

Ломинина Зоя Ильинична

**КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИНТЕРПРЕТАЦИИ И ПОНИМАНИЯ ТЕКСТОВ
ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/2-2/33.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (33): в 2-х ч. Ч. II. С. 87-89. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 81

Зоя Ильинична Ломинина

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИНТЕРПРЕТАЦИИ И ПОНИМАНИЯ ТЕКСТОВ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ[©]

Будучи социокультурным феноменом, письменный текст является воплощением ценностных констант культурной системы конкретного исторического периода как высших ориентиров поведения, которые возникают не только на основе знания и информации, но и собственного жизненного опыта человека, составляющего своего рода след целенаправленной человеческой деятельности. Согласно взглядам Р. Барта, придававшего особое значение коммуникативной функции текстов, смысл текста закодирован, как правило, пятью способами: 1) *кодом повествовательных действий*; 2) *семантическим кодом*; 3) *кодом культуры*; 4) *герменевтическим кодом*; 5) *символическим кодом*, которые могут быть использованы одновременно, сознательно или неосознанно, то есть вопрос о субординации этих кодов достаточно относителен; но, во всяком случае, читающий (декодирующий) должен ими пользоваться [3, с. 23]. Декодирование и интерпретация любого текста опирается на когнитивную картину мира и фоновые знания субъекта. Процесс понимания для человека представляет выполнение определенной конструктивной деятельности на основе имеющихся у него знаний: выдвижение предположений (антиципаций); суммирование, восстановление информации, ее организация; выведение заключений и др.

Сошлемся на мнение ученых о том, что собственно понимание достигается через рефлексию. Понимание - основная ипостась рефлексии, возникающая в момент фиксации рефлексии. Высказанная рефлексия есть интерпретация. Рефлексия - универсальный признак мыследействия, она течет непрерывно, но по воле человека останавливается (фиксируется) и объективизируется, превращаясь в другие организованности. Понимание может углубляться и по мере развития интерпретации. При интерпретации рефлексия обращена на понимание, она способствует активизации большего числа онтологических картин, хранящихся в опыте, в рефлексивной реальности, что приводит к углублению понимания благодаря интерпретации. А интерпретация неизменно трактует большее число вариаций текста, в которых опредмечены смыслы, и тем самым приводит к большему числу понимаемых смыслов. Осмысленная динамика между пониманием и интерпретацией расширяет содержательность текста [4, с. 36].

Интерпретация как понимание может рассматриваться как соотнесение полученного знания с индивидуальным опытом субъекта, в который оно может «вписываться» или «не вписываться». В последнем случае речь идет о «непонимании». Интерпретация как понимание обычно исходит из представлений о целостности познаваемого объекта и предполагает целую серию поисков, представленных как создание перцептивных объект-гипотез, опирающихся на предшествующий опыт, традиции, признанные образцы и схемы.

Одним из способов может быть позиция синтеза многих знаний в единое сложное знание через процедуру конфигурирования разных знаний (в данном случае мы разделяем позицию А. Г. Баранова, использующего идеи Ю. С. Степанова, Г. П. Щедровицкого и др.). Поиски таких методологических решений возможны в когнитивно-прагматически ориентированной текстовой деятельности с вовлечением в исследовательскую парадигму следующих понятий как *текст*, *дискурс*, *интерпретация*, *массив текстов*, *предметная область*, *когниотип* и др. [2].

Мы разделяем позицию тех исследователей, которые строят «семантику языка-мысли в рамках герменевтико-лингвистически-конструктивного подхода в модусе языковых определений и отношений между ними» и тем самым, ставят задачу построения «*пространства содержания*», в котором следует различать и фиксировать формально мыслительные механизмы: понимание, познание, интерпретацию», сопровождаемых содержательным развертыванием понятий на метарефлексивном уровне [7, с. 3, 8]. Построение, к примеру, *пространства экологического содержания* в Германии, способно показать действительность, где возникают культурно значимые эмотивные смыслы как соотнесение плоскостей в процессе смыслопорождения. Схематически это можно представить таким образом:

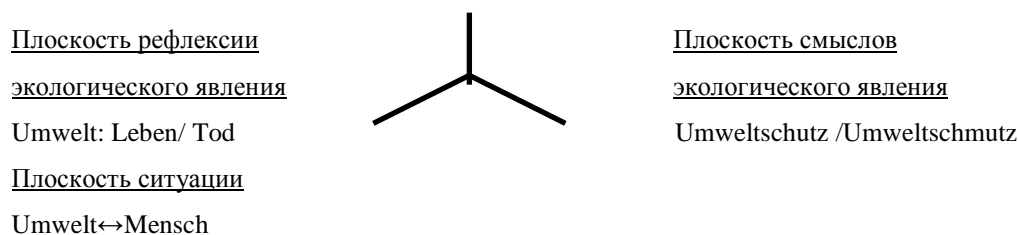

Рис. 1

Изучение экологического явления в парадигме последовательности предельных понятий: *грязное - смерть*, а *чистое - жизнь*, на наш взгляд, может вызвать научный интерес, поскольку оно, как правило, проходит через парадигму эмоциональных действий, таких как: *человек - страх - борьба - надежда - радость* и выводит познающего к аксиологическим, в основном этическим, смыслам культуры [6, с. 144].

Многообразие высказываний в массиве текстов устанавливает, на наш взгляд, риторические эффекты порогов и границ «семантического континуума, постепенный переход от самых неясных форм существования смыслов к самым прозрачным. А это, в свою очередь, вызывает интерпретацию предельного понятия. В виде интерпретаций смыслы способны транслироваться в культурном пространстве.

Атмосфера интерпретации текстов, в свою очередь, наводит на мысль о движении текстов со стратегиями взаимодействия в условиях формирования текстовой ткани. В результате их столкновения с внешним миром и насыщенными интенциями и аксиологичностью, для создания новых фрагментов знания, поднимаются вопросы об интертекстовом характере этого явления в общетекстовом пространстве, о диахронических изменениях содержания текстов, их динамике в истории культуры [Там же, с. 143].

И это сподвигло нас поставить задачу, направленную на то, чтобы проследить с помощью каких языковых средств выполняется функционирование *текстов по экологии* в публицистике в рамках функциональных параметров с представлением модальных смыслов, которые охватывают сущность дифференциации текстовой деятельности и текстов в пласте культуры, в данном случае немецкой, на территории ФРГ. Мы обосновываем свой выбор социальной значимостью вышеуказанного явления в связи с высоким уровнем загрязнения среды и отрицательными последствиями для всего живого в природе.

Обозначим основные вехи данного исследовательского направления. Исходной точкой избирается массив текстов предметной области (ПО), моделируется типичная жанровая ситуация, позволяющая отнести определенный текст к заданной теме, выделяются композиционные схемы развертывания темы, языковые заготовки для порождения и понимания смысла первичной и вторичной информации, создается прототипический текст с помощью данных заготовок. Сложность восприятия любого текста определяется объемом знания, необходимого для его реконструкции, а сам процесс восприятия требует конвергенции герменевтического и конструктивного подходов, поиска конфигуратора. В соответствии с идеей и методологическими схемами Г. П. Щедровицкого [8, с. 763], претендентом на роль модели-конфигуратора может стать когнитивный тип (ментально-лингвистический фрейм), разработанный А. Г. Барановым [2, с. 334]. Позволим глубже внедриться в его суть.

Согласно концепции А. Г. Баранова, когнитивный тип представляет собой «ментально-лингвистический фрейм, базу данных, декларативных и частично процедурных, для жанрово специфической текстовой деятельности», структура которого эволюционирует в процессе приобретения социального и текстового опыта. Автор подтверждает аналогичность структуры когнитивного типа структуре фрейма, однако также замечает, что все его составляющие отбираются в результате анализа массива текстов, принадлежащих к одной ПО. В системе взаимодействия материальных и идеальных структур когнитивный тип является связующим звеном, поскольку он нейтрализует объективность универсальных знаний и субъективность стереотипных данных ПО.

Мы рассматриваем данный подход как руководство к практической деятельности и представляем *социокультурный когнитивный тип* группы текстов экологической направленности по проблеме «загрязнение природы/защита природы - *Umweltschmutz/schutz*», предъявляем его с центральной позиции как *модель представления типичной жанровой ситуации* в результате выборки текстов периода 1991/92 гг.

Когнитивный тип *Umweltschmutz/schutz* формируется, как нам представляется, на стыке следующих когнитивных сфер:

Mensch und seine Handlungen - Produkt (Abfall, Müll) - Resultate, Moral, Gefahr - Was tun? - Ausweg.

Онтологический статус когнитивного типа *Umweltschmutz/schutz*, как уже упоминалось, определяется моделью декларативных знаний о конкретной предметной области и когнитивных ассоциаций языковых выражений, которые организованы в парадигматические ряды, связанные синтагматически.

Первая процедура позволяет нам сформулировать исходные конвенциональные ожидания реципиента. На уровне текстотипа и субтипа данные тексты в своей макроструктуре *Umweltschutz - Umweltschmutz* относятся к *эпистемическому публицистическому субтипу*. Они характеризуются определенными векторами контекстуальной направленности:

хронология - 1991/92 - тогда-там;

топология - Германия - тогда-там;

персональность - они-мы - там-тогда.

Наиболее важным в этой процедуре выступает уровень когнитивного типа *Abfall(-problem, -vermeidung)*. Ведь именно здесь формируются ожидания реципиента на основе знаний, существующих в культуре способах описания загрязнения окружающей среды и проблемы утилизации мусора.

Вторая процедура обработки текста следует алгоритму функционально-прагматического анализа текста и включает четыре действия/шага: выделение модулей текста; распределение лексикона по макроструктурам; анализ когнитивного компонента текста; анализ модального компонента текста.

В нашем случае каждый текст по признаку действующей силы (агенс) разбивается на пять модулей, взаимосвязанных и взаимообусловленных единой цепью повествования, а на основе цепочных связей мы объединяем отдельные части в единый макро модуль, имеющий следующую схему:

природа - они-мы - результаты - что делать? - предложения.

Выборка текстов в конкретном случае выявляет развертывание субтипов и их вербальную репрезентацию (цифры в скобках указывают частотность слов употребления в выборке). Построение когнитивного типа *Umweltschmutz/schutz* имеет на текущий момент следующий вид:

Umweltschmutz (Загрязнение окружающей среды)

1) *Конкретные факты в результате действия загрязнения*: Abfall (105), Abfallmenge (95), Müllberge (70), Restmüll (80), Verpackungsmüll (60), Umweltbelastung (50), Verbrennung (50), Deponie (45), ökofeindliches Wegwerfen (40), Müllanlieferung (40).

2) *Конкретный продукт, загрязняющий природу*: Abfallprodukt (70), Altpapier (50), Altglas (40), Kunststoff (30), Verpackung (80), Biomasse (30), Plastik (40), Pappe (35), Karton (20), Hausmüll (70), Bauschutt (50), Klarschlamm (30), Atommüll (20), Benzin (20), Phenol (20), Kohle (20), Weisblech (10), Klebstoff (10), Schadstoff (60).

3) *Отрасли, виновные в загрязнении*: Verpackungsindustrie (30), Biergrosshandel (20), Chemieindustrie (20), Getränkehandel (10), Papierfabriken (10), Zellstoffwerke (30), Kernenergie (10), Kernkraftwerke (10).

4) *Неутешительные прогнозы загрязнения*: Verpackungslavine (20), Ökologische Folgen (15), Kohlendioxid (20), CO-2 Ausstoss (15), drohende Klimakatastrophe (15), Treibhauseffekt (20), Ozonloch (20), Atommülldeponie (10).

5) *Мораль и ответственность за урон природе*: Verantwortung (25), ökologisches Bewusstsein (15), Abfallhaftung (30), soziale Folgekosten (1), Müllnotstand (30), Umweltpolitik (20).

6) *Алармистское отношение к природе*: umweltbelastete Herstellung (60), ökofeindlich sein (50), Mülllavine (45), katastrophisch (40), Natur belasten (20).

Umweltschutz (Охрана окружающей среды: против загрязнения)

1) *Социальный статус участвующих в движении: против загрязнения*: Die Grünen (70), die Kommunen (5), die Umweltreferente (40), die Produzenten (40), die Gemeinden (40), die Ministerien (30), die Verbraucher (30), die Vertreiber (30), die Organisationen (25).

2) *Конкретные действия против загрязнения*: Die Vermeidung (170), die Wiederverwertung (160), die Sanierung (100), Grüne Punkte (80), Recyclingfrage (50), Verpackungsordnung (70), Verbot der Belastungsprodukte (40).

3) *Пути утилизации и щадящая природа индустрия*: die Pfandflaschen (70), Ökopacks (50), essbare Verpackung (70), Mehrweg-Verpackung (40), umweltgerechte Entsorgung (50), mitgegrachte Behälter (30), Ökotüten (30), Bioabfallsammlung (20).

4) *Положительное отношение к природе*: umweltfreundlich (40), ungiftig (30), umweltverträglich (20), langlebig (20), wiederverwertbar (15), umweltgerecht (10).

Данные первых двух шагов обработки текстов дают нам возможность проследить сохранение жанрово-стилистических черт текстов определенным набором конвенций композиционной схемы развертывания темы, а именно:

- 1) ознакомление с обстановкой, ситуацией;
- 2) подведение к понятию катастрофы в природе;
- 3) побуждение к активным действиям.

Отметим, что данное исследование, имеющее целью построение когнитивного типа как способ моделирования текстовой деятельности определенной предметной области, как нам представляется, соотносимо с одной из самых значимых задач лингвистики на современном этапе - «исследовать, как, каким образом человек использует язык как инструмент овладения знаниями во всех сферах своей деятельности» [5, с. 88].

Названные способы представления семантической репрезентации «мира-текста» составляют, как мы рискуем утверждать, основу когнитивного подхода к анализу содержательной стороны текстовой деятельности в междисциплинарном подходе, предполагающих понимание и интерпретацию.

В заключение, отметим, что мы твердо принимаем постулат о преимущественно познавательном характере текстовой деятельности и ведущей роли знания в функционировании языка.

Список литературы

1. Баранов А. Г. Потенциал метаязыковой интерпретации // Природа. Общество. Человек. Краснодар, 1996. № 2-3.
2. Баранов А. Г. Когнитивность текста (к проблеме уровней абстракции текстовой деятельности) // Жанры речи. Саратов, 1997.
3. Барт Р. Мифология. М., 1996.
4. Богин Г. И. Рефлексия и понимание в коммуникативной подсистеме «человек - художественный текст» // Текст в коммуникации: сб. научных трудов. М., 1991.
5. Звегинцев В. А. Язык и знание // Вопросы философии. 1982. № 1.
6. Ломинина З. И. Когнитивно-прагматический анализ массива текстов // Германистика: состояние и перспективы развития: материалы Международной конференции 24-25 мая 2004 г. М., 2005.
7. Снитко Т. Н. Предельные понятия в западной и восточной лингвокультурах: автореф. дисс. ... док. филол. н. Краснодар, 1999. 32 с.
8. Щедровицкий Г. П. Избранные труды. М., 1995.